

Для Чжан Юня стремления Чиляо-цзы уже давно стали далекими. В конце концов, не каждый даос увлечен поисками великого пути. К тому же, сейчас внутренняя алхимия набирает популярность, а внешняя — приходит в упадок. Управление храмом — это не только вопрос преданности великому пути. Самое важное — сможет ли путь золотой пилюли продолжаться. Если его Ши Шуцзу действительно совершит прорыв в алхимии, это будет большим благом для храма Чанчунь.

— В последнее время у меня нет мирских дел, Ши Шуцзу, вы можете спокойно заниматься практикой. Если что-то понадобится, просто скажите ученикам, — сразу же сказал Чжан Юнь.

Чиляо-цзы рассеянно пробормотал «Угу» в знак согласия.

Заметив его задумчивость, Чжан Юнь воспользовался моментом и как бы невзначай сказал:

— Кстати, в храме ходят слухи, что Дуань Сюаньшуан проиграл новому даосу, и, когда пришел извиняться, его даже не пустили в дом. Эх, не знаю, правда ли это...

Дуань Сюаньшуан был последним учеником Чиляо-цзы и его самым любимым учеником. Неужели такие новости дошли до ушей Ши Шуцзу? Если он разозлится и начнет защищать своего ученика, то пешка, которую подставил Го Фу, будет изгнана.

К удивлению Чжан Юня, Чиляо-цзы вдруг оживился:

— Хорошо, что проиграл! Не испытай неудач, не узнаешь, насколько велик мир!

А? Значит, он знает об этом? Чжан Юнь насторожился. Может, новый даос оказался настолько талантливым, что пробудил в старом даосе желание взять его под свое крыло? Чжан Юнь слегка напрягся и с улыбкой сказал:

— Верно, нефрит не станет драгоценностью без обработки. Похоже, новый ученик действительно обладает талантом.

Талант? Вспомнив о том, как этот парень готовил рыбу в печи, Чиляо-цзы нахмурился:

— Путь этого парня еще не правилен, нужно его исправить!

Какой даос, занимаясь алхимией, не сохраняет спокойствие, не соблюдает пост и не считает печь драгоценностью? А этот негодяй даже рыбу готовил, и, похоже, ему понравилось... Пф! Не стоило использовать печь для рыбы!

Увидев, как он вдруг нахмурился и начал ругаться, Чжан Юнь немного растерялся. Одобряет он этого парня или ненавидит за то, что тот победил его любимого ученика?

— Тогда... — Чжан Юнь только хотел что-то сказать.

Чиляо-цзы вдруг сказал:

— Пусть остается в боковом зале. Вы тоже, это ведь внутренняя алхимическая лаборатория, не переусердствуйте.

Хотя он и был погружен в великий путь, но, проведя в храме несколько десятилетий, он видел все, что нужно. Разве Чиляо-цзы не понимал, за что борются эти два племянника? Но если другие дела можно было проигнорировать, то втягивать этого парня в их конфликт было жаль. Ему нужно было сделать замечание.

Чжан Юнь внутренне напрягся и сразу же ответил:

— Как смеет этот мелкий пешка беспокоить покой лаборатории? Ши Шуцзу, вы слишком беспокоитесь.

Это явно было попыткой использовать мальчика, чтобы дать ему понять. Пока его ученик не завершит обучение, он не должен злить Чиляо-цзы. К тому же, если он будет бездействовать, а Го Фу начнет действовать, это может выдать его планы. Подумав об этом, Чжан Юнь успокоился. Неизменность — это простота великого пути.

Таким образом, конфронтация мгновенно прекратилась. Внутренний двор снова стал спокойным.

Однако у Чжэнь Цюна начались проблемы.

Увидев снова появившегося «Ши Шуцзу», Чжэнь Цюн почувствовал, как у него заболели зубы, и с трудом выдавил улыбку:

— Ши Шуцзу, зачем вы опять пришли? Разве вы не занимаетесь алхимией?

Если бы это сказал кто-то другой, Чиляо-цзы принял бы это за лесть, но из уст Чжэнь Цюна это звучало как настоящее недовольство. Смысл был ясен: «Я уже дал чертежи, зачем вы опять пришли?» Но такое поведение только усилило улыбку на лице Чиляо-цзы.

В тот день, когда он поймал этого парня за использованием печи, чтобы избежать наказания, тот без колебаний рассказал о методе возгонки ртути. Вернувшись, Чиляо-цзы подумал и понял, что этот метод не только выполним, но и соответствует формуле, а «инструменты», о которых говорил Чжэнь Цюн, были ключевыми. Но такой ценный метод должен был передаваться из поколения в поколение как сокровище храма. Как мог такой небрежный человек так легко его выдать?

Не в силах сдержать любопытство, Чиляо-цзы послал Дуань Сюаньшуана проверить его. Угроза «сообщить настоятелю» была просто шуткой, чтобы посмотреть, насколько он ценит этот метод. К удивлению, он действительно испугался и выдал чертеж печи, способной переработать тридцать цзиней киновари. Даже Чиляо-цзы был ошеломлен. Метод, который мог бы захватить весь рынок ртути в Аньяне и Сянчжоу, оказался менее важным, чем приготовленная рыба?

Этот парень был слишком глуп или просто не придавал значения этому методу? На каком уровне тогда была его алхимия? Любопытство росло, и Чиляо-цзы не удержался и пришел посмотреть. Но, войдя, он получил такое «приветствие», что стало ясно — чертеж действительно не имел для него значения.

Не раскрывая своих намерений, Чиляо-цзы обошел комнату и указал на печь, которую собирались разжигать:

— Что ты собираешься готовить?

Чжэнь Цюн едва не закатил глаза:

— Ши Шуцзу, вы же видите, раз я положил зеленый купорос, значит, собираюсь делать кислоту.

Разве не для этого была создана печь Воды и Огня? Пары зеленого купороса смешиваются с водой в верхней части печи, и получается серная кислота. Все просто.

Кислота? Это слово было незнакомым, но Чилияо-цзы, будучи знатоком алхимии, слегка задумался и спросил:

— Но ты хочешь выплавить силу купороса?

В древнем трактате «Тайгу Тудуй Цзин» говорилось: «Люфан и Шидань оба обладают разъедающей энергией». Используя эти ингредиенты, можно получить «воду» и «силу».

Чилияо-цзы сам пробовал, если зеленый купорос нагреть в печи Воды и Огня, можно получить купоросное масло. Это вещество было очень опасным: оно могло сжечь одежду, разьесть оружие, а при попадании на кожу вызывало ожоги и отравление. Поэтому он только попробовал и больше не занимался этим. С тех пор, как этот парень попал в лабораторию, его никто не учил, откуда у него идея делать силу купороса?

Чилияо-цзы нахмурился, опасаясь, что Чжэнь Цюн мог быть введен в заблуждение каким-то алхимическим трактатом, считая, что сила купороса — это чудодейственное средство.

Но Чжэнь Цюн только моргнул:

— Конечно, для изучения свойств веществ. Без кислот и щелочей многие реакции можно проводить только в печи, как их наблюдать?

На самом деле, кислоты и щелочи были впервые изучены школой Воды и Огня. Они любили экспериментировать с этими веществами, создав уже около восемнадцати видов кислот и щелочей. Говорили, что они даже хотели перенять опыт у тех, кто изучал природу вещей, и попробовать электричество. В глазах Чжэнь Цюна это было немного бестолково, но чужая мудрость может быть полезной. Как кислоты, так и щелочи могут вступать в реакцию с металлами и камнями, создавая совершенно новые вещества. Изучение их природы и поиск их сути — вот цель школы Металла и Камня. Именно поэтому приготовление кислот и щелочей стало традицией для этой школы.

Но, сказав это, Чжэнь Цюн вспомнил, что здесь алхимия не развита, и школы еще не разделены, поэтому поспешил объяснить:

— Например, серная кислота, полученная из зеленого купороса, может растворить медную руду, а если положить туда железо, на нем осядет медь, и получится чистая медь. Такие изменения невозможно увидеть в печи.

Это, это не получение меди из купороса? Чилияо-цзы, будучи человеком начитанным, знал, что в некоторых местах есть «купоросная вода», которая имеет зеленый цвет. Если положить туда железо, можно получить медь. В лаборатории также существовал метод «превращения железа в медь», но мастера алхимии держали его в секрете, считая его способом превращения металлов, и не раскрывали его даже близким ученикам. Кто бы мог подумать, что этот мальчишка сможет так четко объяснить этот процесс!

Помедлив, Чилияо-цзы наконец спросил:

— Зачем тебе изучать это?

— Чтобы познать природу и понять великий путь! — воодушевленно ответил Чжэнь Цюн. — В

мире бесчисленное множество металлов и камней, но мы знаем лишь несколько. Кто знает, сколько еще неизвестных существует, и какова суть великого пути? Мы хотим найти новые металлы, изучить их свойства и через это понять основу творения!

Автор имеет сказать:

Даос Чжэнь: Как же мне тяжело на душе QAQ

Все: ... Нам-то еще тяжелее!!

Кто-то боится, что в печи остались токсины, ээ, все не волнуйтесь, скакать по грани жизни и смерти — это ежедневная рутина химиков =w=

<http://bllate.org/book/16827/1547175>